

Село Ермово (в Переславском уезде)

В 50-ти верстах на запад от уездного города Переславля-Залесского, вблизи большой Углицкой дороги, пролегающей ныне уже по Калязинскому уезду Тверской губернии, находится село Ермово при безымянном извилистом ручье, вытекающем из дремучих лесов деревни Гришкина (владения господ Плоховых) и скоро впадающем в речку Мечку. Название своё оно получило от владетеля своего некоего Ерма, из рода князей Ромодановских. С начала основания своего Ермово было не село, а малая деревенька, состоящая из вотчинных людей князей Ромодановских. Она стояла прежде на весьма возвышенном и почти безводном месте, на так называемом ныне церковном поле Игареве,¹ потом чрез несколько времени, истреблённая пожаром, перенесена на настоящее место, как обильное хорошими ключевыми водами.² Князья Ромодановские из благоговейного уважения к иноческим обителям пожертвовали ермовскую усадьбу свою во владение переславского Горицкого монастыря, много любимого и уважаемого Государем Петром Первым.³

с. 185

Так как при деревне Ермове было много земли, леса и сенных покосов; то власти монастырские переселили туда несколько семейств из других вотчин своих.⁴ С новопоселёнными деревня Ермово имела 15 дворов и состояла в приходе села Воскресенского гг. Плохих.⁵ (Ныне Калязинского уезда Тверской губернии.) По учреждении штатов в 1764 году жители Ермова поступили в звание экономических крестьян.

С умножением народонаселения ермовцы захотели иметь у себя собственный храм, на что и получили благословение от Переславского преосвященного Серапиона. Преосвященный Серапион в 1750 году, дозволив помещику села Елпатьева устроить новый храм внутри селения вблизи его дома, вместе с тем приказал старую церковь, находящуюся на Вознесенском погосте в полуторе версты от Елпатьева, передать со всею утварью в Ермово; так как жители Ермова по крайней своей бедности без постороннего пособия не имели возможности устроить для себя божественного храма. Много обрадованные таковою милостию преосвященного Серапиона, они с пламенною ревностию приступили к святому делу, и, ободряемые новоопределённым священником Алексеем Ивановым, поспешно воздвигли святой храм во имя бессребреников и чудотворцев Косьмы и Дамиана в восточной стороне села на возвышенном и красивом месте. Храм этот существовал недолго и сгорел от грома; впрочем, утварь церковная была спасена.

с. 186

* Свирелин, А. И. Село Ермово (в Переславском уезде) / А. И. Свирелин // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1861. — 18 ноября (№ 46); 25 ноября (№ 47); 2 декабря (№ 48). — С. 185—186; 189—192; 193—194.

¹ На этом месте и ныне иногда выпаживают остатки стекла, фарфора, железных вещей и других хозяйственных принадлежностей.

² Ермовские воды до того хороши, что переславские преосвященные нередко, посещая Ермово — как свою вотчину, бочками брали воду из прирудного колодца и отвозили в Переславль для домашнего употребления, хотя и близкие к Горицкому монастырю родниковые воды тоже хороши по вкусу и для здоровья.

³ Пётр Первый, когда приезжал в Переславль для построения кораблей на озере Плещееве, то постоянно проживал подле этого монастыря.

По уверению переславских старожиллов купцов Михайла и Андрея Поповых (дед коих много любим был Петром I-м за верную и усердную службу сокольничью и был награждён почётным званием *старосты Сокольнического*), небольшой деревянный дворец Государев находился на юго-восточном углу Горицкого монастыря при большой московской дороге, то есть подле нынешнего дома соборного протоиерея Никиты Бессонова. А дом особенно любимого Петром I-м князя Феодора Юрьевича Ромодановского на градском посаде против часовни и кладезя — Никольских, где ныне стоит дом купца Тарелкина.

⁴ Из села Нилы, что в 7-ми верстах [7 км] от города Переславля-Залесского, переселено в Ермово три двора.

⁵ Это село отстоит от Ермова на запад в 4-х верстах; тогда находилось оно в Дмитровском уезде и принадлежало к Переславской епархии.

Вместо его поспешно устроен был другой храм, деревянный же, в то же именование и на том же месте. Но и этот чрез 30 лет от небрежности пономаря¹ сгорел после утреннего богослужения. Не расшедшимся ещё по домам народом, по убеждению священника Ивана Алексеяева, вся утварь церковная с иконостасом и святыми иконами спасена. Это несчастнейшее событие не повергло, впрочем, ермовцев в совершенное отчаяние; но ещё более и более воспламенило ревностью к устройению нового деревянного храма. Новый храм с удивительною поспешностью был воздвигнут на том же месте и в то же именование, и стоял 20 лет до 1794 года.

с. 189 В 1792 году скончался ермовский священник Ефим Иванов. На место его рукоположён был для пропитания осиротевшего семейства ближайший родственник его по жене² села Июдина диакон Иван Емельянов, человек строгой христианской жизни, хорошо сведущий в постройках каменных и деревянных, и издавна в подробности знающий все нужды ермовской церкви. Как скоро он поселился в Ермове, то первее всего обратил особенное внимание на приходящую уже в ветхость деревянную церковь, и несмотря на величайшие затруднения, состоящие в малочисленности прихода, коего было только 40 дворов, и в скудости денег церковных, коих было только 50 рублей ассигнациями, потщился всеми мерами убедить прихожан безотлагательно приступить к сооружению, вместо деревянного, уже каменного храма Божия. Испросив на то архипастырское благословение у преосвященного Виктора, епископа суздальского и владимирского, — он приступил к устройению церкви Божией при столь затруднительных обстоятельствах. И чего-то ни придумывал, — за что-то ни брался он, лишь бы только исполнить своё благое желание к славе Божией и радости своих прихожан. Он предварительно устроил свой кирпичный завод в полуторе версты от села за Василисиным полем, обучил некоторых сметливых и благонадёжных ермовцев добывать хорошую глину и выделывать хороший кирпич, хорошо обтёсывать белый камень, покупаемый в городе Калязине, и класть прочно самую церковь, платя им за всё должною ценою; в каждую осень скупал по разным селениям худой скот, откармливал его во время зимы, а весною продавал по выгодной цене, и деньги те употреблял на церковное строение; ежегодно в великопостное время ездил в Москву за добротным подаением, и посредством некоего благочестивого Донского монастыря иеромонаха Филарета, познакомившись с хорошими домами из дворян и купцов, всегда возвращался домой в Ермово с счастливым сбором. Чрез три года таких усердных трудов устроена была трапеза с приделом святых Бессребренников и чудотворцев Косьмы и Дамиана и покрыта железом, и освящена; и в течение всего семи лет всё вообще церковное строение с колокольнею приведено к желанному окончанию. В 1800 году трудолюбивейший отец Иоанн имел душевное утешение освятить главный престол во имя рождества Пресвятыя Богородицы.³

с. 190

Как на полях и лугах ермовских много мелкого и крупного камня; то основание церкви и колокольни положено было самое прочное. Стены церкви ведены были в настоящей в 2 аршина; [1,4 м] в трапезе же в 6½ четвертей. [1,2 м] Длина церкви 30½ аршин; [21,7 м] ширина со стенами в алтаре 5½ аршин, [3,9 м] в настоящей 12½ аршин, [8,9 м] в приделе 21 аршин; [14,9 м] высота в настоящей 31 аршин, [22 м] в приделе 8½ аршин. [6 м] В связи с западною стеною церкви складена каменная колокольня о трёх ярусах, вышиною до креста в 13 сажень с 1-м аршином. [28,4 м] Всё церковное здание воздвигнуто от прежней деревянной церкви прямо на восток, расстоянием в 13½ сажень; [29 м] место алтаря прежней деревянной церкви ныне означено каменным столбом с иконою.

Огромной величины камни, удобно взваливаемые рычаговыми машинами на большие дровни, свободно привозимы были народом к месту строения по каткам.⁴

И однако достойному пастырю церкви ермовской отцу Иоанну не суждено было насладиться долго плодами трудов своих. Много читавши жития святых в четьях mineях святителя Димитрия Ростовского, он постоянно желал умереть мученическою кончиною — и получил её

¹ Пономарь не затушил жаровни и от искр из неё произошёл пожар.

² Жена умершего священника Евфимия Марина Емельянова была родная сестра священнику Ивану Емельянову, урождённая из села Подлипы.

³ Прихожане, по освящении храма, со слезами радости говорили отцу Иоанну: ах, отец ты наш родной, какую ты даровал нам благодать Божию!

⁴ Малолетний сын отца Иоанна, от природы болезненный, Пётр, впоследствии Павел, епископ Костромской и архиепископ Черниговский, до поступления своего в Троицкую семинарию в 1797 году рачительно носил с сельскими мальчишками в подоле булыжный камень с полей на бут церковный, а во время кладки церкви кирпичи на стены в некую помощь кладчикам. О сём и доселе ермовцы вспоминают с веселием.

на 48 году своей жизни от разбойнической руки. В 1801 году октября 22 дня, отслужив раннюю литургию, отправился он в торговое село Нагорье, отстоящее от Ермова в десяти верстах, для закупки всего нужного на принятие гостей во время годового, уже близкого, праздника Косьмы и Дамиана, и возвращаясь оттуда домой уже перед вечером на четвёртой версте перед лесом, вблизи реки Нерли, настигнут был разбойниками,¹ коих он сильно подозревал в краже мёда из его ульев, злодейски убит ими и брошен в реку Нерль. Течением воды тело его принесено было к мельничному водоскату, где зацепившись за перекладки чрез всю ночь пролежало невредимым, и на рассвете следующего дня вынута на берег и, по надлежащем освидетельствовании, погребено пред алтарём новоустроенной церкви, с великим плачем и рыданием народным. Отец Иоанн, душевно утешаясь великолепием храма, часто говорил, указывая на предалтарное место: здесь меня погребите, — здесь мне ближе, лучше и отраднее будет слушать церковное служение.²

На место многолюбимого всеми, и прихожанами и сторонними, отца Иоанна рукоположён к ермовской церкви в начале 1802 года преосвященным Ксенофонтом епископом Владимирским и Суздальским, родной сын его, ученик богословия Троицкой семинарии Филипп Иванов Подлипский. Достойный наследник родительских добродетелей, он с полною ревностью, усердием и рачением принялся за украшение родительского величественного храма и в течение всего своего доброго служения действительно привёл сей храм в самое блистательное положение. Его заботами и усердием первоначально вся внутренность церкви благолепно расписана стенным писанием по лучшим священным эстампам, переславским мещанином Егором Васильевым Гусевым. Потом пред обоими — Рождество-Богородицким и Косьмо-Дамиановским алтарями устроены отличною резною работою иконостасы и покрыты червонным золотом на полимент, по светло-голубому полю; в них поставлены новые святые иконы лучшего греческого письма, которые все почти покрыты посеребрёнными ризами, а некоторые даже и позолоченными. В главном Рождество-Богородицком алтаре святой престол обложен накладным серебром, с красивою вычеканкою по сторонам священных изображений;³ пол во всей церкви настлан чугунный; главы на церкви и колокольне вновь переделаны красивее прежних и обиты английскою жестию. Церковь с погостом, где погребаются умершие, обнесена каменною оградю. Звон колоколенный усилен тремя колоколами, сперва в 56 пудов, [917 кг] так как пред сим самый большой колокол был только в 25 пудов; [410 кг] потом во 100; [1 638 кг] далее в 207 пудов. [3 391 кг] Утварь церковная заведена богатая. В таковых великих предприятиях отца Филиппа никогда не оказывалось недостатка в денежных средствах. Зная его великую заботливость о пользе храма Божия, и свои прихожане и сторонние всегда охотно усердствовали и тайными и явными пожертвованиями. А посторонние подрядчики, даже московские и ярославские, такое имели доверие к отцу Филиппу, что сами приходили к нему, — сами указывали ему на нужные церковные поделки, и сами всегда вызывались всё делать на соб-

с. 191

¹ По верным слухам, разбойников было двое, из крестьян. Один Игнатий из деревни Малаховой, был в это лето пастухом в селе Ермове, другой Александр из деревни Подола, оба вдовы, бездомовые, гуляки и силачи. Оба поражены были небесным мщением, хотя от детей убитого ими священника Иоанна нимало не были преследуемы разысканием: Игнатий сошёл с ума и в бешенстве сильно наскочил на прясленный кол, так что проколол себе живот, испустил кишки и дух, а Александр за распутство отдан был в военную службу и за побег из неё подвергся заслуженному наказанию.

² Над могилой его и вместе над могилой супруги его Евдокии Александровны, также много потрудившейся в пользу новоустроенной церкви, положен в 1816 году надгробный белый продолговатый камень, обделанный в виде гробницы с надписями по сторонам. С лицевой стороны, обращённой к алтарю: «сый животе и воскресеніе мертвыхъ, Христе Иисусе, оживи мертвецы сія въ день славнаго Твоего пришествія на землю къ вѣчной и блаженной жизни». На правой, обращённой к югу, стороне: «здѣсь погребено тѣло священника Иоанна Емельяновича, неуспынными трудами коего сооруженъ сей священный храмъ и жизнь коего прекращена злодѣйскою убійственною рукою въ 1801 году Октября 22 дня отъ рожденія его на 48 году». Тут же стихи:

Хоть злобная рука здѣсь жизнь его сразила
И погасила свѣтъ на вѣкъ въ его очахъ:
Она лишь входъ ему къ безсмертію открыла.
Не здѣсь жизнь вѣчная — она на небесахъ.

На левой стороне: «здѣсь же погребено тѣло супруги его Евдокии Александровны, мирно скончавшейся 1814 г. Февраля 5 дня, отъ рожденія ея на 61 году». Ниже стихи:

Мать нѣжная съ отцемъ лежитъ въ гробницѣ сей.
Къ нимъ слёзы льётъ любовь признательныхъ дѣтей.

³ На святом престоле, в главном алтаре, с лицевой стороны, вычеканен крест на Голгофе, окружённый орудиями казни Христа Спасителя; на правой стороне вычеканены изображения двух евангелистов Матфея и Марка с символическими их знаками, — на левой — Луки и Иоанна также с сими знаками; на горней стороне крест и чаша с сиянием, внизу орудия казни, вверху Иисус Христос на облаках, созерцаемый ликами ангелов.

ственный счёт и закупать потребные материалы, с объявлением получать условленную за всё плату чрез три года; так как вполне уверены были, что условленная плата непременно уплатится.

В таковых предприятиях, кроме расписания стен, почти во всех, не оставлял отца Филиппа усердными своими денежными пособиями родной его брат, пребывающий ныне на покое в Переславском Троицком Данилове монастыре, архиепископ Павел, бывший Черниговский. Между тем из сыновнего благоговения к памяти родителей своих сделаны сим преосвященным и особые пожертвования, а именно: приложены вкладом,

1. сребропозлащённые сосуды с прибором в пять с половиною фунтов отлично искусной работы;
2. сребропозлащённый напрестольный крест, весом 2 фунта; [819 г]
3. серебряное кадило;
4. дорогие золотой парчи ризы со всеми принадлежностями;
5. отличной живописи икона преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, со сребропозлащёною ризою, весом 46 золотников, [196 г] в память того, что под покровительством сего великого угодника Божия проходил он семинарский курс учения в Троицкой семинарии, и оттуда в 1808 году, из класса богословия, отправлен был в Санкт-Петербургскую духовную академию;
6. таковой же живописи и в такой же ризе (весом в 80 золотников) [341 г] образ преподобного Даниила игумена Переславского чудотворца, принятый им от Даниловской братии в напутственное благословение при последнем прощании с нею 1830 года, июня 6 дня;¹
7. архиерейская панagia,² украшенная аметистами с изображением сошествия святого Духа на апостолов в день пятидесятницы в виде огненных языков и с надписью назади: «1830 года Мая 26 дня, в день святого Духа Владимирской семинарии Ректор архимандрит Павел хиротонисан во епископа Костромского и Галицкаго в Москве, в большом Успенском соборе, Московским митрополитом Филаретом со епископы: Иннокентием Дмитровским, Викарием Московским, и Дионисием, бывым Пермским»;
8. положено в разные времена на обеспечение церкви 1 258 рублей серебром; а на обеспечение причта церковного, также в разные времена, 4 014 рублей серебром с тем, чтобы родители его — иерей Иоанн, с супругою Евдокиєю Александровною и прочими родственниками усердно поминаемы были пред престолом Божиим во время священнослужений.

с. 192

Итак, ермовский Рождество-Богородицкий храм рачением и заботливостью двух близко родственных священников Иоанна и Филиппа и усердием архиепископа Павла доведён до толь высокого состояния, что может считаться в числе немногих богато украшенных храмов Владимирской губернии.

с. 193

Священник Филипп Иванов Подлипский от долговременного служения (он был и благочинным сельских церквей 30 лет), подвергшись сильным болезненным припадкам, в 1849 г. испросил у преосвященнейшего Парфения, архиепископа владимирского и суздальского, увольнение себе в заштат с дозволением на своё место приискать к родной своей внуке жениха во священника из перворазрядных учеников владимирской семинарии, каковой и назначен был самим преосвященным Парфением Владимир Васильевич Миловзоров и рукоположён во священника в 1849 году к ермовской церкви. Отец же Филипп в начале 1853 года, к великому прискорбию прихожан, скончался, и погребён с великим плачем народным пред алтарём церковным, по левую сторону родителя своего Иоанна Емельяновича.

с. 194

Священник Филипп Иванович пользовался толь неограниченною любовью от ермовских прихожан, что когда однажды решился было он объявить прихожанам своим о переходе в другое село, гораздо выгоднейшее по доходам, они пришедши пали к ногам его и громким плачем умоляли никак не оставлять их сирыми и крепко обещались добровольно обрабатывать землю его по собственному его указанию, что в точности и исполняли к полному его утешению.

Священник Владимир Васильевич Миловзоров служил при ермовской церкви только 11 лет, и от сильно болезненного положения скончался в начале 1860 года, оставив после себя пять малолетних дочерей круглыми сиротами в самом бедственном положении; так как жена его

¹ Оба сии образа пожертвованы преосвященным Павлом в проезд из Костромы чрез Ермово в Черниговскую епархию, октября 28 дня 1836 года.

² Панagia эта ныне водружена на серебряной дарохранительнице, стоящей со святыми Дарами на главном престоле.

ещё в исходе 1859 года померла же. При сём священнике устроена в Рождество-Богородицкой церкви за левым клиросом красивая резная, ярко вызолоченная по светло-голубому полю сень для златошвейной плащаницы, которая уже и положена под стеклом. Тело этого священника погребено пред алтарём же церковным подле деда своего священника Филиппа Ивановича.

Ныне священником в Ермове Ксенофонт Иванович Назарьевский, родной внук священника Филиппа Подлипского и родной дядя сиротам Миловзоровым по матери их.

К великой чести и славе села Ермова можно и должно отнести то, что преосвященный Павел в 1860 году, 29 и 30 июня и 1 июля совершил сряду в том селе три обедни — две торжественные, праздничные, а третью среднюю собственно для поминовения своих родителей. Прихожане ермовские так были обрадованы и утешены посещением и служением преосвященного Павла, что на собственный свой счёт привезли, угощали и отвезли его в Переславль со свитою.

Ныне в Ермове считается 250 душ; принадлежит оно к Андреяновской волости. Материальное состояние ермовцев посредственное. Занимаются они по большей части земледелием. В зимнее время некоторые из крестьян занимаются деланием облучков, дровней и санок, — весною телег. Немногие по зимам отправляются на заработки в Москву.